

Дух и душа как категории нерелигиозной антропологии

Spirit and soul as categories of non-religion anthropology

Лебедев С.А.

Д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: saleb@rambler.ru

Lebedev S.A.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Senior Researcher of Philosophical Department, Lomonosov Moscow State University
e-mail: saleb@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируется проблема: являются ли категории дух и душа только частью религиозного дискурса или они могут и должны быть также категориями нерелигиозной антропологии? Автор положительно отвечает на вторую часть этой дилеммы, отвергая монополию религиозного мировоззрения на эти категории. Без категорий дух и душа нельзя построить любое целостное мировоззрение, в том числе и философское и даже обыденное. Но это возможно только при более широком понимании значения и смысла понятий дух и душа, чем они имеют сегодня и в религии и в философии. С точки зрения автора это возможно только в том случае, если содержание духа понимать как множество универсальных ценностей как предпосылок существования общества, независимо от конкретных исторических условий его бытия, а душу как множество этих же ценностей, но конкретизированных применительно к отдельному человеку.

Ключевые слова: дух, душа, ценности, общество, человек, мировоззрение.

Abstract

The article analyzes the problem of whether the categories spirit and soul are only a part of religious discourse, or whether they can and should also be categories of non-religious anthropology. The author responds positively to the second part of this philosophical dilemma, rejecting the monopoly of the religious worldview on these categories. Without them, it is impossible to build any holistic worldview, including philosophical and even everyday ones. But this is possible only with a broader understanding of the meaning and meaning of the concepts of spirit and soul than they are today in both religion and philosophy. From the author's point of view, this is possible only if the content of the spirit is understood as a set of universal values as prerequisites for the existence of society, regardless of the specific historical conditions of its existence, and the soul as a set of the same values, but concretized in relation to an individual.

Keywords: spirit, soul, values, society, person, worldview.

Введение

Проблема специфики предмета мировоззрения как одной из областей человеческого сознания, его отличия от всех других видов знания, в частности обыденного и научного, всегда была в центре внимания философии. С нашей точки зрения отличие мировоззрения от

всех других видов знания состоит в том, что предметом любого мировоззрения является не мир сам по себе как множество любых его объектов и свойств, в том числе и всеобщих, а отношение человека и его сознания к миру объектов, какими бы они не были. Ясно, что это отношение является двухместной функцией и зависит как от содержания объективной реальности, так и от самого субъекта мировоззрения, его целей и устремлений, осознания им своих возможностей в достижении этих целей. Множество целей, объективированных человеком в качестве особых предметов, и является содержанием ценностной сферы человеческого сознания. И одной из самых трудных проблем теории человеческого сознания является вопрос о содержании, происхождении и природе ценностной сферы сознания. Является ли содержание этой сферы субъективным или объективным, каковы границы инвариантности и вариативности человеческих ценностей. Разные формы мировоззрения по-разному отвечают на этот вопрос, в том числе религия и философия. Это же относится и к различию религиозной и философской антропологии. В религии человек имеет божественное происхождение вместе со своим предназначением и ценностным миром, регулирующим его отношение к природе, обществу, другим людям и к самому себе (экзистенциальный аспект человеческого бытия). Философия как рациональная форма мировоззрения считает возможным и необходимым рассматривать содержание ценностного мира творением самого человека. Отсюда вытекает фундаментальное различие между религиозной и философской антропологией, различие, но не абсолютная противоположность. Рассмотрим эту проблему более подробно.

Основное содержание

Одной из главных задач философской антропологии является разработка концепции природы и сущности человека. На наш взгляд, исходным пунктом такой разработки должно быть представление о человеке как сверхсложной, высокоорганизованной, многомерной и, вместе с тем, целостной системе (Лебедев, 2010 а). Эта система включает шесть основных измерений человека: физико-химическое, биологическое, социальное, экзистенциальное, культурное, духовное. Все эти измерения взаимосвязаны между собой, но при этом относительно самостоятельны и не сводимы друг к другу. Это обеспечивает высокую устойчивость системы к внешним вызовам и ее адаптивность, связанную с активной деятельностью человека по преобразованию окружающей его среды в соответствии со своими потребностями. В биологическом плане человек представляет собой отдельный вид, возникший сравнительно поздно на траектории эволюции всего живого (по данным современной антропологии возникновение вида *Homo sapiens* на Земле датируется примерно 3 млн лет назад, тогда как зарождение живого в космосе произошло около 3,2 – 3,5 млрд лет). Для человека как биологического вида характерен особый генетический код, расшифровка которого к настоящему времени практически полностью завершена. Как специфическое биологическое существо человек может существовать только в определенном интервале физико-химических условий, хотя этот интервал имеет достаточно широкий диапазон. В ходе исторического антропогенеза у человека сформировались такие существенные признаки как прямая походка, развитый мозг, способность осуществлять целенаправленную деятельность, использовать язык в процессе коммуникации, вести коллективный образ жизни (Лебедев, 2010 б). В социальном плане человек оказался способным проектировать и создавать социальные системы от простейших (семья, род, община) до весьма сложных, таких как государство, объединение государств, цивилизации, глобальное сообщество. Они, в свою очередь, также состоят из множества высокоорганизованных подсистем (армия, экономика, политика, образование, наука, идеология и др.). Осознав преимущества социально организованной жизни в борьбе за существование в конкурентной борьбе с другими видами живого, человек частично принес в жертву свою изначальную индивидуальную свободу и

своеволие, ограничив их рамками соблюдения общих интересов (Лебедев, 2010 с).

Начиная с определенного момента эволюции (примерно 5000 лет назад) главной заботой людей становится создание, воспроизводство и совершенствование социальных систем. С этого времени сущность человека начинает все более определяться совокупностью общественных отношений, их обслуживанием и развитием. Однако при постоянно возрастающей зависимости человека от социальных отношений он всегда был и остается их творцом. Особенно велика в этом отношении роль великих личностей – социальных инноваторов как в отдельных сферах общественной жизни (материальное производство, экономика и торговля, государство и его институты, идеология и мировоззрение, культура, наука, искусство), так и в проектировании структуры общества в целом. К таким инноваторам относятся не только и даже не столько великие государственные деятели, полководцы, ученые, сколько духовные лидеры, деятели культуры в самом широком смысле этого слова, т.е. создатели новых систем социальных ценностей (общезначимых представлений о целях, идеалах, предназначении человека). Культура и общество когерентны друг другу, но каждое из них не сводимо к другому и не выводимо из него. Культура «выскалывает» от человека высокого и должного, социум – массового и сущего. Между культурой и обществом всегда существует определенный люфт, зазор, противоречие. Но именно потому, что человек есть творческое существо, его культурное измерение выше совокупности существующих общественных отношений и не сводимо к ним. Важнейшим измерением человека является также экзистенциальность его бытия. Она выражается не только в том, что человек есть постоянно рефлекслирующее существо, благодаря наличию у него сознания и самосознания, но и всегда открытый и незавершенный проект с неопределенным будущим. В отличие от социальной свободы, за которую человек борется, экзистенциальная свобода дана ему изначально. При этом не столько как награда, сколько как тяжелая ноша постоянно совершать выбор, не делая непоправимых ошибок. С экзистенциальной точки зрения человек есть не что иное, как множество совершенных им актов выбора. Он – хозяин своей судьбы, ответственность за которую лежит, прежде всего, на нем самом, а не на окружающих его обстоятельствах. Нельзя прожить жизнь за другого, так же как никто не может прожить твою собственную, личную жизнь. Жизнь каждой личности – это собственный крест ее выбора и ответственности. Неизбежной платой человека за осознание и полагание им себя Личностью является чувство Одиночества, ощущаемое им во всех актах выбора, но особенно в пограничных ситуациях (например, в ситуациях между Жизнью и Смертью). Одним из главных, а по существу единственным способом преодолеть или как-то смирить чувство одиночества человека является его Любовь к Другому. Она выражается не просто в стремлении как-то идентифицировать себя с Другим, но и слиться с предметом своей Любви. В поисках самого надежного Другого Человек обращается к Богу как Трансцендентной Личности, как к Силе, олицетворяющей и репрезентирующей собой Бытие и Мир как целое. Бытие любого человека принципиально проблемно. Прежде всего, в том смысле, что вся жизнь человека есть постоянное решение проблем, причем решение одних проблем возможно только за счет создания других. Беспроblemной экзистенции не бывает в принципе. Главной причиной экзистенциальной напряженности человеческой жизни является необходимость постоянного структурирования и переструктурирования проблемного поля своего существования. Основными модусами и вечными проблемами экзистенциального бытия человека являются Вера, Надежда, Страх, Отчаяние, Любовь, Ненависть, Жизнь, Смерть. Только при экзистенциальном измерении человек открывается и раскрывается как личность. При всех остальных измерениях человек как личность остается недоступным анализу.

Одной из главных тем философской антропологии является анализ духовного

измерения человека. Что следует понимать под «духовным миром» человека? Каково его содержание и происхождение? Что следует понимать под «душой» человека, каково ее соотношение с «духовностью»? С нашей точки зрения, «духовный мир» человека необходимо понимать как фундаментальный «ценностный мир», содержанием которого являются универсальные (вневременные и всеобщие) цели и идеалы человеческого бытия. В конечном счете, именно универсальные ценности направляют и регулируют все многообразие отношений человека к окружающей его и постоянно меняющейся действительности (природе, обществу, другим людям), а также к самому себе, все значимые аспекты поведения людей. Универсальными ценностями считаются Бытие, Добро, Любовь, Истина, Красота, Жизнь, Справедливость. То или иное их понимание полностью определяет содержание противоположных им «отрицательных» ценностей: небытие, зло, ненависть, ложь, беспорядок, смерть, несправедливость и др. Главное назначение любых ценностей состоит в том, чтобы служить основанием рациональной оценки любых фактов, событий, явлений природной и социальной действительности, внутреннего мира человека. Такая оценка абсолютно необходима в осуществлении человеком целесообразной ориентировочной деятельности, так как позволяет обществу в целом и каждому человеку в отдельности структурировать весь универсум фактов, событий и идей на положительные и отрицательные, желательные и нежелательные, значимые, незначимые, нейтральные и т.д. Можно утверждать и нечто большее. А именно: вся окружающая человека действительность, не только созданная им социокультурная реальность, но и природа, могут быть поняты им, а тем более присвоены, только после их духовного измерения. Глубоко осмысленное бытие это всегда (по определению) духовное бытие (Ильин, 2018).

Очевидно, что дух, духовность – имманентная характеристика субъекта. Весь вопрос состоит в том, какой субъект может быть носителем духовности. Очевидно, что о полной духовности как непосредственной характеристике субъекта можно говорить только в двух случаях: либо применительно к трансцендентальному субъекту (теоретическому, обобщенному человеку, Я), либо применительно к трансцендентному субъекту – Богу. В последнем случае можно говорить и о духовном характере всего мира (Космоса) как результате эманации духовности от Творца к результату его творения, а также о причастности к духовности (высшим ценностям Бытия) всех объектов мира в той или иной степени. Но, конечно, в наибольшей степени к духовности причастен Человек, созданный Творцом по своему образу и подобию и, прежде всего, как Личность (т.е. как самостоятельный, мыслящий, творческий и ответственный субъект). Онтологической формой проявления духовности в каждом отдельном («эмпирическом») человеке является его душа. В своей сущности душа является инобытием духа, одним из бесконечно возможных вариантов его конкретизации у различных эмпирических субъектов. Именно потому, что любая душа является инобытием духа, она бессмертна. Люди как люди общаются между собой, прежде всего, своими душами. Единство и взаимопонимание между людьми возможно только благодаря причастности их душ к единой духовности.

В содержательном смысле душа может быть понята и определена как комбинация частных ценностей различного вида и веса (размерности). Тело каждого человека смертно, но та комбинация ценностей, носителем которой он является – бессмертна, ибо те универсальные ценности, конкретизацией которых является душа, являются объективной реальностью не только по отношению к отдельному человеку, но и ко всему человечеству в целом. Очевидно, что носителями примерно одной и той же комбинации частных ценностей могут быть различные люди, которые находятся не только в разных местах, но и живут в разное время. С этой точки зрения вполне рациональными и осмысленными представляются утверждения не только о бессмертии души, но и ее перевоплощении, переселении и т.п.

Актуальное бытие души конкретного человека продолжается ровно столько, сколько с ней общаются, сколько о ней помнят. А многие люди, которых часто называют «великими», по существу приобрели бессмертие. Современное человечество по-прежнему продолжает активно общаться, вступать в диалог с душами таких людей, как Сократ, Аристотель, Александр Македонский, Галилей, Толстой и др., обсуждая их личности, поступки, мысли и дела. И Пантеон потенциально бессмертных людей постоянно увеличивается.

Рассмотрим основное содержание духовного и жизненного мира, когда субъектом духовности является не трансцендентный, а трансцендентальный субъект. В отличие от религиозной антропологии для светской философии приемлемо только понятие «трансцендентального» субъекта. Как известно, для философии как теоретической формы мировоззрения вполне естественным является введение в структуру своих теорий различных идеализированных сущностей. К числу таких чисто теоретических философских конструктов относится и понятие «трансцендентального человека». Осознание того обстоятельства, что предметом философской антропологии является отнюдь не человек в его эмпирическом бытии, а именно человек как трансцендентальный субъект с особой силой было подчеркнуто И. Кантом, а впоследствии – неокантианцами и другими философами – «метафизиками». Духовный мир человека как трансцендентального субъекта это мир должного, идеально сущего, универсально-ценностного. Именно этот мир определяет стратегию поведения реального человека и его отношения к миру. В этом плане философия может быть понята как общая теория человеческой деятельности. Жизненный мир человека – это сфера сущего, область желаний, влечений и переживаний конкретных, эмпирических субъектов, включая их партикулярные, частные ценности (особо значимые для них ценности и интересы). Тогда как духовная сфера мира человека управляется принципом «надо» (например, категорическим императивом в сфере этических отношений между людьми), главными принципами организации жизненного мира человека являются принципы «хочу» и «волю». Разумеется, в случае трансцендентального субъекта духовный и жизненный миры человека рассматриваются как внутренне взаимосвязанные. Духовный мир без жизненного мира это как причина без следствия, что невозможно в принципе. Столь же невозможно и обратное. Жизненный мир человека, его душа, без влияния на него духовного мира, может стать настолько своевольным, что ему грозит превращение в чистый абсурд. Во многих концепциях жизненного мира вполне справедливо отмечается его способность к самоорганизации. Она выражается, в частности, в наличии в жизненном мире человека различных уровней, взаимосвязанных между собой. В философской антропологии в структуре жизненного мира выделяют, по крайней мере, два уровня: низший и высший. Низший уровень – это слой бессознательно-экзистенциальных влечений, действий индивида; его корни глубоко уходят в биологическую природу и генетическую наследственность конкретной личности. Высший – это уровень социальных мотиваций, интенций, ценностей и целей поведения индивида. Важнейшими компонентами механизма функционирования и самоорганизации жизненного мира человека являются свобода воли и потенциал жизненной энергии индивида. Необходимыми компонентами духовного мира человека является вера в объективное существование универсальных ценностей. Содержание жизненного и духовного мира человека и их соотношение – это центральные проблемы философской, религиозной, конкретно-научной и художественной антропологии. Вот почему к ним человечество не только постоянно обращалось на протяжении всей своей истории, но, несомненно, будет обращаться и впредь, аккумулируя и оценивая свой разнообразный жизненный и духовный опыт (Гиренок, 2015; Лебедев, 2021).

Заключение

Категории дух и душа могут и должны быть не только частью религиозного дискурса, но и необходимыми категориями нерелигиозной антропологии. Без них нельзя построить любое целостное мировоззрение, в том числе философское и даже обыденное. Но это возможно только в том случае, если содержание духа понимать как множество объективных универсальных ценностей человеческого существования, независимых в своем содержании от конкретных исторических условий его бытия, а душу как множество этих же универсальных ценностей, но конкретизированных применительно к отдельному человеку. При такой трактовке содержания категорий дух и душа возможное и существующее противоречие между религиозной и философской формами мировоззрения фактически перестает быть антагонистическим и может быть рассмотрено либо в терминах дополнительности, либо их принадлежности к разным уровням мировоззрения с точки зрения онтологии и гносеологии.

Литература

1. *Лебедев С.А.* Онтология человека//Человек. – 2010. – №1. – С. 15-29.
2. *Лебедев С.А.* Философская антропология: человек многомерный. Под общей ред. проф. С.А. Лебедева. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
3. *Лебедев С.А., Лазарев Ф.В.* Многомерный человек: онтология и методология исследования. – Москва: Издательство Московского университета, 2010.
4. *Ильин В.В., Лебедев С.А., Губман Б.Л.* Введение в философию. Учебное пособие/под общей ред. С.А. Лебедева. – Москва: Проспект. 2018.
5. *Гиренок Ф.И.* Живая философия (сборник статей). Под общей ред. М.В. Сборовской. – Москва: Издательство Glance. 2015.
6. *Лебедев С.А., Гиренок Ф.И.* Философская антропология: духовный и жизненный мир человека. Коллективная монография. Под общей ред. С.А. Лебедева. – Москва: Академический проект. 2021.